

настройка

прислушайся к «Собеседнику»

О содержании свежего
номера еженедельника
«Собеседник»
вы можете узнать,
настроившись на волны
следующих
радиостанций:

«МАКСИМУМ» —

FM 103,7, УКВ 66,86;
103829, Москва, ул. Тверская,
16/2; т. 755-77-55 —
по четвергам в 8.03 и 8.29

«ЕВРОПА ПЛЮС» —

FM 106,2, УКВ 69,8;
127427, Москва,
ул. Ак. Королева, 19;
т. 217-82-57 — по средам
в 20.30 и четвергам в 9.30
и 20.30

«СТАНЦИЯ 2000» —

FM 107,00;
103064, Москва, ул. Казакова,
16/16; т. 267-18-11, 261-04-49
— по четвергам в 9.00

«СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ» —

FM 100,1;
121308, Москва, ул. Демьяна
Бедного, 24; т. 946-21-79 —
по вторникам в 22.00,
средам и четвергам в 9.00
и 22.00

«АВТОРАДИО» —

FM 90,3, УКВ 68,0;
121019, Москва, пер. Сивцев
Вражек, 34 — по вторникам
в 20.30 и средам в 7.30 и 20.30

«МАЯК» —

FM 103,4, УКВ 67,22;
113326, Москва,
ул. Пятницкая, 25;
т. 950-67-67 — по вторникам
в 22.00 и 23.30

«ПРАВДА МОСКОВА» —

рская, 25;
средам
в 12.35

«ЛАЛА» —

това, 37;

15.00

«Собеседника»
прит коллег
му изданию

«ХОДИЛ ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА»

Собеседник — 2002-№ 10. — СН

Так Александр Солженицын описывает свое творчество, потому что раньше его книги подвергались жесточайшей цензуре. Этот литературный гигант, которому сейчас 82 года, много лет назад рассказал миру о сталинском ГУЛАГе. Постоянно сталкиваясь с обвинениями в антисемитизме, Солженицын в своей новой книге опять поднимает проблему русско-еврейских отношений.

«Двести лет вместе» — это первая монументальная работа Александра Солженицына за последние десять лет и первая со времен крушения Советского Союза. Она посвящена не простой истории еврейского народа в стране, давшей миру слово «погром». Кто знает, быть может, это одна из последних возможностей для величайшего из ныне живущих писателей каким-то образом ответить на обвинения в антисемитизме в адрес нашумевшей книги «Один день Ивана Денисовича».

В предисловии Солженицын пишет: «Я долго откладывал эту книгу и рад бы не брать на себя тяжесть ее писать, но сроки моей жизни на исчерпание и приходится взяться». Солженицын говорит, что хотел быть объективным, описывая историю российских евреев: «Я призываю обе стороны к терпеливому взаимопониманию и признанию своей доли греха. Искренно стараюсь понять обе стороны. Для этого — погружаюсь в события, а не в полемику». Поднять столь животрепещущую тему — значит неизбежно вызвать нарекания. Антисемитизм в России процветает, а Солженицын — писатель, говорящий о болезненных вопросах.

Беспрестрастный подход в оценке отношений русских и евреев задевает то тех, то других, то всех сразу. Утверждение, что виноваты и русские, и евреи, вызывает споры. Солженицын утверждает, что понимает и ждет этого: «Одни будут полемизировать по незнанию материала. А вторые — по пристрастности. Я этой пристрастности до такой степени натерпелся», — сказал он в интервью после выхода книги.

Выход 500-страничного издания — первого тома, наделал в Москве немало шума, но лишь немногие его читали. Сре-

ди них — Борух Горин, пресс-секретарь главного раввина России Берла Лазара.

Горин, который весь день посвятил поиску книги, сказал, что эта публикация — «огромное событие» и весьма полезна для российских евреев, и добавил: «Нам повезло, что о евреях пишет нобелевский лауреат».

Борух Горин, однако, обеспокоен тем, что автор стремится уменьшить степень притеснения евреев в российской истории, и тут же цитирует высказывание Солженицына, что евреи не учились в российских университетах не потому, что им запрещали, а потому, что они предпочитали религиозное образование.

«Возможно, там много правды, но писать все, что ущемляло евреев в XIX веке в России, было сделано самими евреями, неисторично. Солженицын хотел показать, что отношения между русскими и евреями не так уж и плохи».

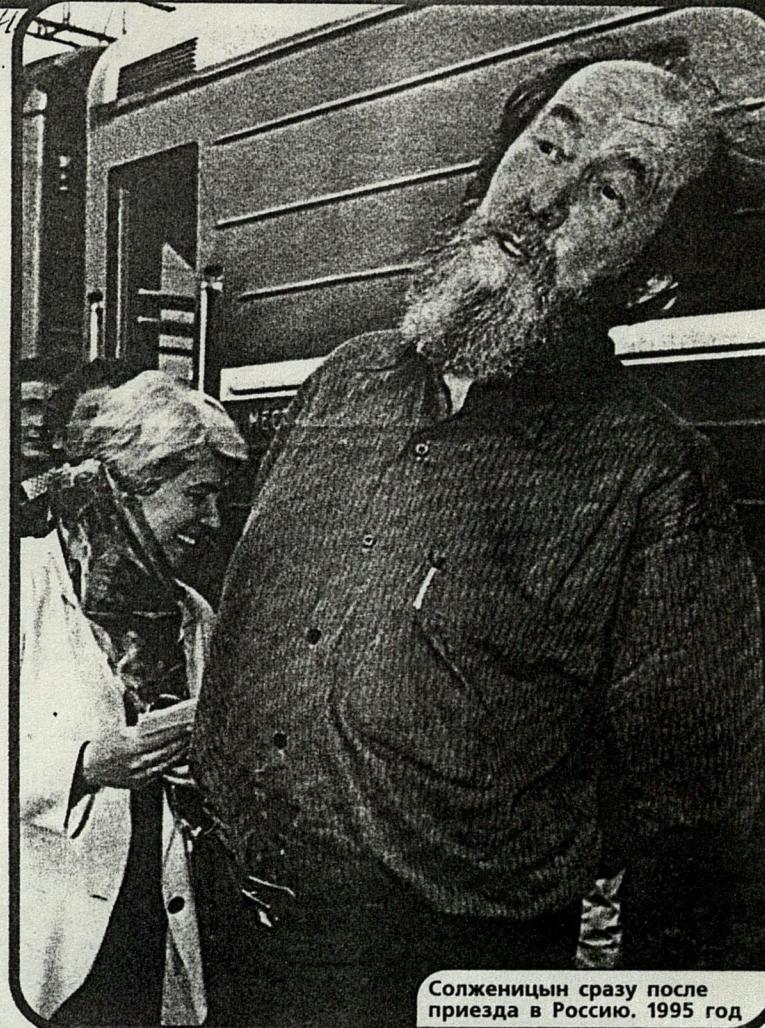
Первый том охватывает период с 1795 года, когда в результате раздела Польши часть евреев оказалась в России, до революции 1917 года. Помимо всего прочего, Солженицын пишет о том, как евреи участвовали в войне с Наполеоном и как Александр II помогал им во времена своего правления в середине XIX века.

Антисемитизм в России, процветая с тех времен, когда евреи жили в «черте оседлости» и когда по стране гремело «дело врачей», остается фактом сегодняшней жизни.

Сейчас, преследуемые прокуратурой, страну покинули два известных олигарха — Владимир Гусинский и Борис Березовский.

Политики во время предвыборных кампаний всячески используют еврейское происхождение конкурентов. Владимир Жириновский, лидер ЛДПР, отказался почтить память жертв холокоста и не поднялся с кресла в Государственной думе, аргументируя свое поведение тем, что от рук нацистов погибли миллионы русских. В думском книжном магазине продаются откровения ку-клукс-клановца из Луизианы Дэвида Дьюка.

В сталинские времена Солженицын все время сталкивался с проявлениями антисеми-

Солженицын сразу после
приезда в Россию. 1995 год

тизма, что видно из его книги.

Американский еврейский журнал *Midstream* выдвинул обвинение против Солженицына, основанное на том, что, например, на фотографиях в «Архипелаге ГУЛАГа» все лагерные надзиратели — евреи и что в книге «Август 1914: Красное Колесо» автор не признает всей серьезности притеснений евреев в России. В 1965 году дело дошло даже до сенатских слушаний.

Солженицын, живший долгое время в США и вернувшись в Россию в 1994 году, постоянно делал заявления насмешливого характера. Сейчас его откровенные националистические высказывания, касающиеся чеченцев, западников и российских реформаторов — интерпретируются как ксенофобские.

В уже упоминавшемся интервью Солженицын утверждала-

ет, что содержание его книги искажают те, кто ее даже не читал! «Многие, кто на меня нападал, использовали остроу вопроса, зная, что на ней, особенно когда я жил в Америке, легче всего сыграть. И действительно, на ней очень легко играть. А не нужно на этом играть. Нужно исключительно бережно относиться к этой теме», — говорит он.

Солженицын добавляет, что у него были «прекрасные отношения» со многими евреями, и замечает, что когда он работал над книгой, то «проникся еврейской стороной».

Во вступлении Солженицын говорит: «Писать об этом — значит услышать самому новые голоса и довести их до читателя... Но это все равно что ходить по лезвию ножа».

Питер Бейкер (Peter Baker),
The Washington Post.